

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ/PRIVATE LAW (CIVIL LAW) SCIENCES

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.158.15>

ЦИВИЛИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПРИРОДЫ КРЕСТЬЯНСКОГО (ФЕРМЕРСКОГО) ХОЗЯЙСТВА

Научная статья

Бит-Мурат Д.Х.^{1,*}

¹ Верховный Суд Республики Татарстан, Казань, Российской Федерации

* Корреспондирующий автор (dave05[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена анализу природы крестьянского (фермерского) хозяйства как гражданско-правового явления. Обращается внимание на то, что для формирования отношения к крестьянскому (фермерскому) хозяйству как особой форме организации и хозяйствования, соответствующей общему строю гражданско-правового регулирования, самостоятельному цивилистическому феномену, важно учитывать ряд обстоятельств. В первую очередь стоит иметь чёткие представления о возможных формах существования фермерского хозяйствования, а также о правовом положении главы крестьянского (фермерского) хозяйства. Основная проблема правового регулирования крестьянского (фермерского) хозяйства заключается в том, что оно формировалось под влиянием конъюнктурно-политических соображений, а не на основе цивилистических положений.

Ключевые слова: К(Ф)Х, крестьянское (фермерское) хозяйство, организационная форма, глава К(Ф)Х, ответственность участников К(Ф)Х.

CIVIL ASSESSMENT OF THE NATURE OF FARMING ENTERPRISE

Research article

Bit-Murat D.H.^{1,*}

¹ The Supreme Court of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russian Federation

* Corresponding author (dave05[at]mail.ru)

Abstract

The article is devoted to analysing the nature of farming enterprise as a civil law phenomenon. Attention is paid to the fact that in order to form an attitude towards farming enterprise as a special form of organisation and economic activity corresponding to the general structure of civil law regulation, an independent civil law phenomenon, it is important to take into account a number of circumstances. First and foremost, it is necessary to have a clear understanding of the possible forms of farming, as well as the legal status of the head of a farming enterprise. The main problem with the legal regulation of farming enterprise households is that it was formed under the influence of political considerations rather than on the basis of civil provisions.

Keywords: FE, farming enterprise, organisational form, head of FE, responsibility of FE participants.

Введение

За времена существования фермерского движения представление о хозяйствах формировалось, опираясь на фактически различные явления с неодинаковыми правовыми признаками, имевшими место в разное время. Можно сделать вывод, что единого юридического понятия «крестьянское хозяйство» не существует. Существующие доктринальные позиции основаны на различных, порою прямо противоположных методологических приёмах и эпистемологической базе [2], [4], [7], [9]. Тем не менее есть некая идея, более связанная с общей задачей обеспечить «свободное хозяйствование на земле», т.е., скорее, идеологема, вызванная тем, что долгое время крестьяне не имели форм организации, в которых бы они могли свободно выступать участниками рынка (до появления таких форм в гражданском законодательстве). В цивилистике, с учётом неясного специального законодательства, отношение к крестьянским (фермерским) хозяйствам всегда было сдержанным и скептическим. В том числе потому, что сегодня уже есть достаточно форм, позволяющих достичь желаемых результатов и без дополнительных конструкций, предусмотренных именно для «фермеров».

Методы и принципы исследования

В ходе исследования правовой природы крестьянского (фермерского) хозяйства и возможных организационных осуществлений его деятельности были применены общенакальные оценки явлений в их динамике (диалектический метод), методы анализа и синтеза, дедукции и индукции, обобщения, структурный и формально-логический анализ, а также частно-научные методы. Так, для выявления особенностей функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств применялись приёмы телеологического и целевого толкования. Для правовой оценки отдельных правоотношений в таких хозяйствах (общей собственности, обязательств, субсидиарной ответственности) использовался метод правового моделирования.

Основные результаты

На основании изложенного, можно заметить, что на сегодняшний день остаётся ряд неразрешённых проблем как теоретического, так и практического планов. В первую очередь следует обратить внимание на возможные формы правовой организации фермерского хозяйства. Развитие правовой регламентации исследуемого явления привело к установлению двух юридически значимых форм существования крестьянского фермерского хозяйства (далее по тексту

— К(Ф)Х). Одна закреплена в действующем Федеральном законе от 11.06.2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (далее по тексту — Закон о КФХ 2003 г.) (договорное объединение) и не предусматривает самостоятельной правоспособности данного хозяйства. Вторая, опирающаяся на положения ст. 86.1. Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ), является корпорацией. По своей правовой конструкции они, вне сомнений, различны. Вместе с тем, нельзя отрицать объективную связь двух указанных форм К(Ф)Х (корпорации и объединения лиц) вне зависимости от того, как будет разворачиваться история их жизнедеятельности, поэтому они могут быть представлены как различные этапы (уровни) существования хозяйства.

Обсуждение

При цивилистической оценке природы К(Ф)Х важно подчеркнуть значение не только правового, но и экономического срезов как лишь разных «сторон» реальных отношений (процессов). Общепризнанным является представление о «юридической форме» как отражении таких особенностей используемой правовой конструкции (или конструкций), которые позволяют быть удобной для соответствующего вида деятельности и рассчитывать на долговременное существование субъекта в «правовом поле». При этом нет смысла измерять эффективность деятельности, осуществляющей К(Ф)Х исключительно в парадигме сугубо экономической успешности или неуспешности, через стоимостные и денежные показатели. Специалисты отмечают, что неразвитость «институализации российского АПК», недостаточность мотивации делают данные хозяйства неконкурентоспособными на внутреннем потребительском рынке [3]. В этом плане «устойчивость» применительно к той или иной «форме», в том числе организационно-правовой форме, более всего связана с конструкциями и механизмами, типичными для неё и позволяющими сохранять возможности, права и обязанности соответствующих участников, защищать свои интересы [1]. Ведь этим определяется немалая часть издержек. Так, к примеру, если акционерные общества признаются более «устойчивыми», то товарищеские формы ведения дел, тем более без образования юридического лица, справедливо в теории гражданского права относятся к «формам», имеющим меньшую стабильность. Что оправдано уже тем, что прекращение их существования (деятельности) может быть связано и с простым выбытием одного из товарищей из состава участников (в связи со смертью, с отказом от продолжения деятельности и пр.). То же касается и наличия механизмов нейтрализации негативного влияния рынка или природы, которых в хозяйствах, созданных как объединения лиц, просто нет. Это можно сравнить с наличием специальных фондов в сельскохозяйственных кооперативах (например, паевого, включающего и «приращенный пай», резервный). Самостоятельным фактором, позволяющим накапливать (аккумулировать) средства и ресурсы, является единство собственника, данное условие исходно позволяет не увлекаться механизмами простого распределения полученной прибыли, что, в частности, и сегодня наблюдается в хозяйствах, создаваемых без образования юридического лица.

В свою очередь, ведение хозяйства индивидуальным предпринимателем как «правовой формы» К(Ф)Х не существует. Сложно представить применение к ситуациям, когда осуществляется обычная предпринимательская деятельность лиц, зарегистрированных как предпринимателей без образования юридического лица понятие «форма хозяйствования», «форма ведения дел». В случаях, когда говорится о такой деятельности как об особой «форме», следует [10] лишь ссылка на текст Закона о К(Ф)Х от 2003 г. Возможно, допустимо говорить о «способе организации хозяйствования». Что касается правового положения главы К(Ф)Х, то в строгом юридическом смысле он обычно действует в разных ипостасях (функциях), и как актор (действующее лицо) может быть охарактеризован различно — исходя из того, о каких отношениях говорится. В части производственного процесса и работы — он, прежде всего, «организатор», распорядитель. Так же и как «представитель» он проявляется лишь в случаях, когда реализует общие решения участников во «внешних» отношениях (если он один, то, конечно, он не может рассматриваться как «представитель»). Считать его всегда «представителем» нет возможности — для этого требуется структура отношений представительства и специфическое содержание (осуществление воли другого). Кроме того, глава же нередко осуществляет и фактические действия (например, ведение учёта или расчётов, оформление деловых бумаг), не относящиеся к представительству. Равно как невозможно применение к главе К(Ф)Х понятия «орган юридического лица» (даже в метафизическом смысле, поскольку идёт отсылка к юридическому лицу).

Остается проблема, связанная с определением ответственности главы К(Ф)Х. То обстоятельство, что обычно обращаются с иском к главе, связано с рядом факторов. И тем, что исходно неизвестно, кто ещё есть в К(Ф)Х и есть ли вообще. И тем, что при отсутствии достаточного «общего имущества» начинается дело о банкротстве, когда прочие члены хозяйства привлекаются субсидиарно. Относительно вопроса о субсидиарной ответственности следует, что ответственность по п. 3 ст. 9 ФЗ о К(Ф)Х есть лишь «восполняющая» (или «дополняющая», см. ст. 399 ГК РФ); в научной литературе [6], [8] иногда справедливо её рассматривают не столько как «ответственность», а, скорее, как особую правовую форму взыскания долга. У нас нет оснований рассматривать её как имеющую универсальный характер. Проблема единообразия применения мер ответственности участников К(Ф)Х, действующих в виде объединения граждан, есть, но она несколько смягчается тем, что недостаточность общего имущества обычно обнаруживается при банкротстве. Не можем же мы сказать, что долг группы лиц (в данном случае — участников К(Ф)Х) можно взыскивать лишь в рамках субсидиарной ответственности. Что касается причин её установления, то их, видимо, две. Во-первых, при подготовке текста нормы явно ориентировались на правила о полных товариществах, где есть сходная норма. Во-вторых, надо было создать правило, которое бы напоминало участникам о том, что они всё же участники и должны контролировать финансово-экономическое положение хозяйства. Основным бенефициаром эффекта являются всё же кредиторы, т.е. норма носит, скорее, прокредиторскую направленность. Хорошо бы все эти правила систематизировать, но это задача законодателя.

Возможность солидарной ответственности лиц, на которых распространяются нормы о предпринимателях, предусмотрена ст. 322 ГК РФ. Чтобы долго не описывать, можно привести пример солидарной ответственности предпринимателей в обязательствах при причинении вреда источником повышенной опасности (п. 3 ст. 1079 ГК РФ),

солидарной ответственностью кредитора и поручителя — относительно возмещения расходов, вызванных переходом прав к поручителю, при заключении договора без согласия должника и т.д. Да, в ФЗ от 2003 г. этого нет, но и вопросы имущественной ответственности, строго говоря, регламентируются ГК РФ.

Если рассмотреть банальную ситуацию о применении ответственности за неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязательств (к примеру, недоставке продукции), после обращения истца к главе, суд должен установить состав участников и взыскать с каждого из них пропорциональную сумму. Здесь основные сложности возникают при разграничении имущества главы хозяйства и «общего имущества» (в том числе и потому, что не всегда отношения надлежащим образом оформляются). Есть и некоторые особенности при банкротстве, которые отражены в отдельном параграфе закона о банкротстве.

В этом смысле критериями и ориентирами является правоспособность именно главы (а не иных участников). И при оценке действительности сделки проверяются параметры его возможности психической и интеллектуальной готовности действовать «разумно и здраво», осознавать действительность, проявлять волю, совершать сделки (а не иного участника). В том числе и потому, что всякая правоспособность (дееспособность) может быть ограничена (даже в административном порядке). Кстати, сам по себе («непосредственно») с ответственностью этот аспект не связан, равно нет никакого противоречия высказыванию о том, что все участники хозяйства ведут предпринимательскую деятельность.

Так, возникает вопрос о мотивах и аргументации, касающейся субсидиарной ответственности участников К(Ф)Х-корпорации. Субсидиарная ответственность должна касаться круга тех лиц, которые связаны с принятием решений и (или) совершением действий, причиняющих вред. Непонятно высказывание заключения относительно того, что и среди корпораций есть общества с ограниченной ответственностью. Постулат о субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц (ст. 53.1. ГК РФ) вполне касается и их. В К(Ф)Х, являющихся корпорациями, этот круг составляют лица, являющиеся участниками (они ими являются вне зависимости от того, насколько активно участвуют в делах хозяйства). Именно поэтому ныне так широко (в делах о банкротстве) применяется субсидиарная ответственность участников К(Ф)Х, которые рассматриваются как лица «контролирующие деятельность должника». Это справедливо, но, разумеется, правоприменительная практика ищет пути «снятия» избыточной жесткости этой меры (связано с этим и последнее предложение данного положения). Понимают или не понимают участники К(Ф)Х-корпорации, но они формируют «высший орган управления» (ст. 65.1. ГК РФ) и тем самым являются «контролирующими деятельность лицами». Они должны и обязаны это понимать. Именно поэтому и установлена «субсидиарная ответственность».

Вопрос по поводу родства (свойства) участников К(Ф)Х также имеет конкретное практическое значение. Закон о К(Ф)Х указывает как на условие лишь для создания хозяйства, не выделяя его как атрибутивный признак. Именно поэтому и судебная практика сдержанно относится к обычно выделяемым признакам. К примеру, факт развода супругов не оценивается как основание прекращения К(Ф)Х. Да и другие (обычно выделяемые признаки) не ведут к этому. Такие признаки не называет и ст. 21 ФЗ о К(Ф)Х (о прекращении деятельности К(Ф)Х). Что же касается вопроса об участии в К(Ф)Х несовершеннолетних, то здесь есть разные аспекты. Один связан с тем, что функционально участие в К(Ф)Х есть участие в сложном бизнесе, требующем не просто физической работы, а опыта и хорошей профессиональной подготовки в весьма непростых условиях. Может ли подросток считаться бизнесменом? Второй касается сужения возможностей хозяйства при вхождении в его состав несовершеннолетних. К примеру, легко представить ситуацию, когда глава занят на уборочной, но и отправить в город несовершеннолетних сыновей — принять технику из ремонта или сдать её в ремонт — он не может.

Стоит отметить, что юридически значимые действия с объектами такой стоимости вряд ли могут быть отнесены к тем, что названы в п. 2 ст. 26 ГК (в том числе могут быть оспорены заинтересованными лицами). Без сомнений, сделки заключает чаще всего глава К(Ф)Х, но это лишь один из вариантов. «Участники» (по терминологии ФЗ — «члены») потому и отличаются от «работников», что они «участвуют в делах». Однако в любом случае заметно, что наличие несовершеннолетних ведёт к тому, что, вроде бы, участники есть, но совершать необходимые действия приходится именно главе. Действительно, работа в хозяйстве несовершеннолетним полезна в различном отношении: в плане социального взаимодействия, воспитания. Однако из факта этой пользы труда для подростков ещё не следует, что уместно их рассматривать как именно участников.

Заключение

В заключении можно сделать вывод о том, что основная проблема К(Ф)Х связана с тем, что изначально, не без влияния конъюнктурно-политических соображений, правовое регулирование как их формирования, так и деятельности строилось в отрыве от цивилистических положений. Это вполне касается и тех хозяйств, которые не имеют статуса юридического лица и для которых более чем достаточно модифицированной формы простого товарищества.

Следовательно, необходимо обеспечить именно цивилистическое понимание и истолкование сущности крестьянского (фермерского) хозяйства, позволяющее оценивать возникающие при его создании и деятельности отношения в системной связи с базовыми понятиями гражданского права, и, вместе с тем, позволяющее учесть его социально-экономическое значение. Такой подход целесообразно использовать как основу для последующей нормотворческой работы, в качестве теоретической базы при проведении дальнейших исследований гражданского и смежных с ним отраслей законодательства, а также в правоприменительной деятельности.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Бит-Мурат Д.Х. К вопросу о правовых началах организации крестьянского (фермерского) хозяйства / Д.Х. Бит-Мурат // Пермский юридический альманах. — 2023. — № 6. — С. 344–352.
2. Воробьева Л.В. Пореформенная русская крестьянская община как юридический феномен (1861–1905 гг.): историко-правовое исследование: дис. ... канд. юр. наук / Воробьева Людмила Васильевна. — Москва, 2002. — 193 с.
3. Дудин М.Н. Проблемы и перспективы развития крестьянских (фермерских) хозяйств в российском АПК / М.Н. Дудин, Н.В. Лясников // Продовольственная политика и безопасность. — 2022. — Т. 9. — № 2. — С. 153–162.
4. Лайпанова З.М. Этапы развития личных подсобных хозяйств населения в России / З.М. Лайпанова // Вестник академии знаний. — 2022. — № 56 (8). — С. 145–149.
5. Лебедева Т.С. Правовое регулирование государственной поддержки развития крестьянских (фермерских) хозяйств: дис. ... канд. юр. наук / Лебедева Татьяна Сергеевна. — Красноярск, 2020. — 219 с.
6. Насиров Х.Т. Субсидиарные обязательства в гражданском праве: проблемы теории и практики / Х.Т. Насиров // Вестник Пермского университета. — 2010. — № 3 — С. 133–139.
7. Панченко К.В. Организационно-экономические условия формирования и функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Панченко Ксения Владимировна. — Волгоград, 2013. — 23 с.
8. Покровский С.С. Субсидиарная ответственность: проблемы правового регулирования и правоприменения / С.С. Покровский // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2015. — № 7. — С. 98–129.
9. Устюкова В.В. Правовое положение крестьянского (фермерского) и личного подсобного хозяйства в Российской Федерации. дис. ... д-ра юр. наук / Устюкова, Валентина Владимировна. — Москва, 2002. — 345 с.
10. Чиркова В.А. Особенности правового регулирования деятельности созданных крестьянских (фермерских) хозяйств / В.А. Чиркова // Современный юрист. — 2020. — № 1. — С. 92–98.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bit-Murat D.H. K voprosu o pravovoyh nachalah organizacii krest'janskogo (fermerskogo) hozjajstva [On the legal principles of organising peasant (farmer) households] / D.H. Bit-Murat // Permskij juridicheskij al'manah [Perm Legal Almanac]. — 2023. — № 6. — P. 344–352. [in Russian]
2. Vorob'eva L.V. Poreformennaja russkaja krest'janskaja obshhina kak juridicheskij fenomen (1861–1905 gg.): istoriko-pravovoe issledovanie [The post-reform Russian peasant community as a legal phenomenon (1861–1905): a historical and legal study]: diss. ... PhD in Legal Sciences / Vorob'eva Ljudmila Vasil'evna. — Moscow, 2002. — 193 p. [in Russian]
3. Dudin M.N. Problemy i perspektivy razvitiya krest'janskih (fermerskih) hozjajstv v rossijskom APK [Problems and prospects for the development of farmer households in the Russian agro-industrial complex] / M.N. Dudin, N.V. Ljasnikov // Prodovol'stvennaja politika i bezopasnost' [Food policy and security]. — 2022. — Vol. 9. — № 2. — P. 153–162. [in Russian]
4. Lajpanova Z.M. Jetapy razvitiya lichnyh podsobnyh hozjajstv naselenija v Rossii [Stages of development of personal subsidiary plots among the population in Russia] / Z.M. Lajpanova // Vestnik akademii znanij [Bulletin of the Academy of Knowledge]. — 2022. — № 56 (8). — P. 145–149. [in Russian]
5. Lebedeva T.S. Pravovoe regulirovaniye gosudarstvennoj podderzhki razvitiya krest'janskih (fermerskih) hozjajstv [Legal regulation of state support for the development of farmer households]: diss. ... PhD in Legal Sciences / Lebedeva Tat'jana Sergeevna. — Krasnoyarsk, 2020. — 219 p. [in Russian]
6. Nasirov H.T. Subsidiarnye objazatel'stva v grazhdanskom prave: problemy teorii i praktiki [Subsidiary obligations in civil law: problems of theory and practice] / H.T. Nasirov // Vestnik Permskogo universiteta [Bulletin of Perm University]. — 2010. — № 3 — P. 133–139. [in Russian]
7. Panchenko K.V. Organizacionno-jekonomicheskie uslovija formirovaniya i funkcionirovaniya krest'janskih (fermerskih) hozjajstv [Organisational and economic conditions for the formation and functioning of farmer households]: abst. diss. ... PhD in Economy / Panchenko Ksenija Vladimirovna. — Volgograd, 2013. — 23 p. [in Russian]
8. Pokrovskij S.S. Subsidiarnaja otvetstvennost': problemy pravovogo regulirovaniya i pravoprimenenija [Subsidiary liability: problems of legal regulation and law enforcement] / S.S. Pokrovskij // Vestnik jekonomiceskogo pravosudija Rossijskoj Federacii [Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation]. — 2015. — № 7. — P. 98–129. [in Russian]
9. Ustjukova V.V. Pravovoe polozhenie krest'janskogo (fermerskogo) i lichnogo podsobnogo hozjajstva v Rossijskoj Federacii [The legal status of farmer and personal subsidiary holdings in the Russian Federation]. diss. ... PhD in Legal Sciences / Ustjukova, Valentina Vladimirovna. — Moscow, 2002. — 345 p. [in Russian]
10. Chirkova V.A. Osobennosti pravovogo regulirovaniya dejatel'nosti sozdannyyh krest'janskih (fermerskih) hozjajstv [Features of legal regulation of the activities of established farmer households] / V.A. Chirkova // Sovremennyj jurist [Modern Lawyer]. — 2020. — № 1. — P. 92–98. [in Russian]